

**ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТОВ. РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ
АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

А.Г. Григорян
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Лидирующая роль России в мирном процессе обусловлена рядом факторов – ее исторической вовлеченностью в происходящие в регионе события, ее позитивными отношениями со сторонами конфликта, ее стремлением избежать непредсказуемого развития событий вблизи своих границ. Карабахский вопрос решен путем создания независимого карабахского государства, являющегося главной гарантией безопасности карабахского народа и соблюдения его прав, а также стабильности и мира в регионе.*

Annotation. *Russia's leading role in the process of peaceful regulation is explained by several factors: its historical involvement into the events taking place in the region, its positive relationships with the countries involved in the conflict, and the necessity to avoid unpredictable situations near its national borders. The Karabakh problem was solved by means of creating an independent Karabakh nation, which serves as the main guarantee of the Karabakh people's security, following its civil rights as well as peace and stability in the region. This way of solving the problem will have results useful both for NK and Azerbaijan: the conflict will not continue and there will be no war and no crowds of refugees.*

Ключевые слова: *карабахский конфликт, механизм урегулирования, мирный процесс, посредническая роль, переговорный процесс, политическая элита, сотрудничество, Минская группа ОБСЕ, территориальная целостность, самоопределение.*

Key words: *Karabakh conflict, mechanism of settlement, peaceful process, mediative role, negotiation process, political elite, collaboration, Minsk group of OSCE (Organization for Security and Cooperation in Europe), territorial integrity, self-determination.*

Мир вступает в пору глобальных преобразований, отмеченных исключительно противоречивыми тенденциями. Региональные и континентальные объединения государств ищут пути расширения сотрудничества и ослабления некоторых спорных моментов, которые связаны с противостоянием суверенитетов и столкновением националистических интересов. Национальные границы в их прежнем понятии исчезают под воздействием современных средств коммуникации и мировой торговли, а также решений государств уступить часть своих исключительных прерогатив более крупным политическим объединениям, в которые они входят.

Проблема Нагорного Карабаха и всего, что с ним связано, в различных аспектах давно уже стало предметом пристального и очень заинтересованного внимания со стороны политиков и ученых не только азербайджано-армянского, но и мирового сообщества. По общепризнанным фактам, подобное внимание обострилось в начале 1980-х гг., и вот уже на протяжении двух десятков лет этот конфликт не урегулируется и продолжает нарастать. Межэтнические конфликты, сепаратизм на Кавказе представляет серьезную угрозу безопасности. Нельзя сказать, что те угрозы являются новыми, они зрели давно и вышли на передний план в связи с изменившимися социальными геополитическими условиями. Природа таких конфликтов заключается в том, что между двумя этносами возникает принципиальное расхождение в интересах, ценностных установках и, наиболее важное, территориальных претензий.

Сегодня, как и прежде, Армения и Азербайджан очень далеки от разрешения нагорно-карабахского конфликта. Несомненно, следует осветить целый комплекс вопросов, связанных с данной темой. Основным вопросом на повестке дня является непризнанный статус Нагорного Карабаха. Идеология уступает место геополитике. Складывается труднообъяснимая и парадоксальная ситуация, когда при полном еди-

ногласии политических деклараций участников конфликта и посредников, провозглашающих необходимость мирного решения, реальная ситуация приводит к большей эскалации военных действий. И если вначале существовало наивное представление о том, что при победе демократии в Армении и Азербайджане республики смогут договориться между собой относительно решения проблем, доставшихся в наследие от коммунистического тоталитарного режима, то очень скоро стало ясно, что неудачи переговорного процесса объясняются куда более глубокими причинами, нежели неговорчивость сторон.

Место Армении и непризнанной НКР совершенно уникально в этом геополитическом пространстве с размытыми, трудно уловимыми системами политических координат.

Нагорный Карабах, или Арцах, был заселен армянами еще в I тыс. до н.э. С начала II века до н.э. Арцах находился в границах армянского государства династии Арташесидов, северо-восточная граница которого проходила по р. Куре. В течение XVIII в. Арцах стал очагом освободительной борьбы армян. Российская империя стала основной надеждой карабахских меликов для освобождения от персидского ига. В 1828 г. на территории двух завоеванных Россией ханств была создана Армянская область, включавшая в себя Ереван, Нахичевань, Ордубад, изначально мыслившаяся как полуавтономная этнически армянская провинция. Миграция армянского населения в российскую Армению продолжалась до самого распада Российской империи. Но это движение мало затронуло сам Карабах.

Следует заметить, что на протяжении почти 90 лет на территории Карабаха не происходило никаких серьезных столкновений на этнической или конфессиональной основе, так как армяне и кавказские татары [6] существовали вместе вполне гармонично. Однако XX в. принес первое крупное столкновение между мусульманами и христианами Карабаха. Трагедия произошла в крупнейшем городе Карабаха того периода – Шуше – в августе 1905 г. Во время армяно-татарской (азербайджанской) резни было сожжено много домов, пострадали невинные люди. Столкновениями в то время были охвачены все местности Карабаха и Зангезура со смешанным населением. После Октябрьской революции 1917 г. Карабах вошел в Закавказскую Федерацию, которая уже в мае 1918 г. распалась на три независимых государства: 1) Республика Азербайджан; 2) Республика Армения; 3) Республика Грузия.

Этот период отличается большой насыщенностью мелкими и значимыми событиями. Самым важным событием является включение Карабаха в состав Азербайджанской республики. Так Карабах стал автономией (НКАО) в составе не Армянской ССР, а Азербайджанской ССР. В течение 1920–1921 гг. вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха решался согласно текущим внешнеполитическим целям советского руководства. 30 ноября 1920 г. Азревком своей декларацией признал Зангезур и Нахичевань частью советской Армении и предоставил Нагорному Карабаху право на самоопределение. Решение карабахского вопроса в пользу Армении было подтверждено постановлением пленума Кавбюро ЦК РКП от 3 июня 1921 г., однако окончательное решение было принято пленумом Кавбюро ЦК РКП, состоявшимся 5 июля того же года – включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, «предоставив ему широкую областную автономию» [10]. Хотелось отметить, что включение в Нагорного Карабаха, подавляющее большинство населения которого составляли армяне, в состав советского Азербайджана могло быть обусловлено желанием большевистского руководства советской России обеспечить политическое сближение с кемалистской Турцией [3]. Именно здесь и нужно искать ростки современного карабахского конфликта, который до сих пор не удается решить.

История карабахского конфликта – это в то же время история многочисленных попыток его урегулирования. Она вобрала в себя как мировой и региональный опыт, так и традиционные методы разрешения конфликта, основанные на инициативах самих конфликтующих сторон. С момента вступления конфликта в фазу открытого противостояния количество официальных и неофициальных встреч за столом переговоров не уступает и куда более длительным региональным конфликтам. Переговорный процесс

в рамках карабахской проблемы приобрел перманентный характер, что актуализирует внимание к нему как способу решения. Тем не менее на протяжении более двадцати лет переговорный процесс не может стать эффективным способом найти компромисс. Такое положение будет сохраняться до тех пор, пока стороны не начнут рационализировать мирный процесс и не откажутся от дискуссий о «сакральном значении своей земли» в пользу разговоров о минимизации гуманитарных издержек, расширении контактов между людьми, оставив в стороне вопрос о статусе НКР.

Диалог как механизм урегулирования социальных конфликтов возник вместе с ними как технология снятия напряжения между конфликтующими сторонами как важнейшая составляющая культуры сосуществования и мира. Карабахский вопрос решен путем создания независимого карабахского государства. Признание статуса Нагорного Карабаха обеспечит общие интересы НКР и Азербайджана: прекращение конфликта и недопущение новой войны, и новой волны беженцев в том числе; решение проблем беженцев; формирование стабильных институтов, обеспечивающих демократию и законность; обеспечение государственного суверенитета НКР и Азербайджана; экономические реформы и благосостояние, прекращение гонки вооружения; формирование вместо линии фронта цивилизованных границ добрососедства и сотрудничества [1].

Новейший этап в развитии нагорно-карабахского конфликта, берущий начало после распада Советского Союза, неразрывно связан с активной вовлеченностью России в миротворческий процесс по урегулированию конфликта. Примечательно, что первая посредническая инициатива по урегулированию конфликта принадлежит также России: в сентябре 1991 г. первый Президент России Б. Ельцин и президент Казахстана Н. Назарбаев посетили Степанакерт, после чего под их патронажем в г. Железноводске состоялись переговоры между представителями Нагорного Карабаха, Азербайджана и Армении. И в дальнейшем Россия в рамках образованной Минской группы СБСЕ/ОБСЕ активно пыталась примерить конфликтующие стороны. В результате в начале мая 1994 г. при посредничестве России сторонами конфликта был подписан Бишкекский протокол, положивший начало процессам достижения договоренности о прекращении огня [2].

Без сомнения, именно Россия занимает сейчас лидирующую роль в процессе урегулирования армяно-азербайджанских противоречий. При этом посредническая миссия России в целом идет в рамках усилий и принципов Минской группы, каких-то признаков наличия у Москвы собственных, своекорыстных, идущих в ущерб другим сторонам процесса целей в настоящее время не прослеживается. Лидирующая роль России в мирном процессе обусловлена рядом факторов – ее исторической вовлеченностью в происходящие в регионе события, ее позитивными отношениями со сторонами конфликта, ее стремлением избежать непредсказуемого развития событий вблизи своих границ.

Очевидно, так же и то, что политика России на закавказском направлении, в частности, по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, будет строиться, не исходя из ожиданий той или иной стороны, а в первую очередь, исходя из собственных национальных интересов. Вопрос в том, насколько региональные интересы России, а точнее, механизм, формы и методы реализации интересов России в данном регионе, будет отвечать объективным долгосрочным национальным интересам РФ, в данном случае речь идет о соответствии принципам, обозначенным в основополагающих документах внешней политики и обеспечения национальной безопасности РФ. В частности, в Концепции внешней политики РФ в качестве главных направлений внешнеполитического курса России выделяется «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ в содействии устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к РФ регионах». В постсоветской России никогда не было недостатка во мнениях относительно того, каким именно образом обеспечить российские интересы в регионах, сохранить и преумножить российское влияние в государствах Закавказья и восстановить мир, стабильность и безопасность на Кавказе в целом. Ши-

рокий диапазон таких подходов не мог не влиять на функциональную составляющую российской политики в регионе, и это давало возможность исследователям обозначать внешнеполитический курс России в регионе как отвечающий «только ее сионимичным интересам, а не долгосрочным».

Составным компонентом новой концепции урегулирования должно быть оперативное реагирование на всевозможные, и в том числе искусственно чинимые, препятствия на пути к последовательному продвижению миротворческого процесса. В этой связи следует упомянуть о позиции основных международных посредников, в том числе и России, которые не поддержали выдвинутый Азербайджаном проект резолюции «о ситуации оккупированных территориях Азербайджана» на рассмотрении 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На первый взгляд, обсуждение ситуации в регионе конфликта такой авторитетной международной структурой, как Генеральной Ассамблеи ООН, не может не быть явлением положительным, однако обсуждение не должно быть самоцелью, а его действенным результатом может быть лишь выработка решения приемлемого для всех сторон конфликта. Между тем, учитывая позиции сторон, принятие данной резолюции азербайджанского варианта на данном этапе уже изначально не могло привести в переговорный процесс положительной динамики, а лишь добавило бы дополнительные препятствия в миротворческий процесс, который все же в какой-то степени продвигается в рамках Минской группы ОБСЕ основного формата по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. В данном случае инициатива Азербайджана была ничем иным как очередной попыткой приостановить текущий мирный процесс, который идет под эгидой Минской группы ОБСЕ. Об этом, в частности, дипломатично говорится и в комментарии Департамента информации и печати МИД России к данному вопросу: «Инициатива о параллельном с ОБСЕ рассмотрении данного вопроса на Генеральной Ассамблее ООН едва ли может оказать благоприятное воздействие на переговорный процесс».

Лишь спустя годы, окончательно осознав бесплодность всех попыток придти к какому бы ни было знаменателю в позиции конфликтующих сторон, многие международные посредники, в том числе и российские, все активнее высказываются за необходимость «вернуть за стол переговоров Нагорный Карабах». Однако одно дело просто заявлять об этом, а другое – последовательно и настойчиво, используя весь дипломатический арсенал России, добиваться формирования полноценного трехстороннего формата переговорного процесса.

Россия, пытающаяся играть роль посредника в урегулировании карабахского конфликта, устроила очередную очную встречу лидеров Армении и Азербайджана. Президенты России, Азербайджана и Армении Дмитрий Медведев, Ильхам Алиев и Серж Саргсян 18 июля 2010 г. встретились в Санкт-Петербурге, где в эти дни проходили международные экономические форумы. После серии двусторонних встреч главы государств обсудили ситуацию на Кавказе, в том числе карабахскую проблему, в трехстороннем формате за неформальным ужином, сообщила пресс-секретарь российского Президента Наталья Тимакова [3].

Предыдущая встреча трех лидеров прошла в Москве в ноябре 2008 г. Она завершилась подписанием главами Армении и Азербайджана совместной декларации. В тексте документа говорится, что стороны будут способствовать оздоровлению ситуации на Южном Кавказе и установлению в регионе обстановки стабильности [8]. Эксперты отмечают, что хотя в подписанной декларации лишь заявляется намерение продолжать диалог, это первый с 1994 г. документ, под которым подписи армянского и азербайджанского лидеров стоят рядом. Что касается Москвы, то ее посредническая роль, по оценкам наблюдателей, отражает усилия России, направленные на укрепление ее влияния в Закавказье после российско-грузинского конфликта.

Тем не менее, несмотря на становящиеся регулярными личные встречи президентов, Ереван и Баку не меняют своих подходов к многолетнему двустороннему конфликту. Серж Саргсян условие решения проблемы видит в признании Азербайджаном права народа Нагорного Карабаха на самоопределение. Со своей стороны, Ильхам Алиев настаивает, что решение конфликта возможно только при условии

сохранения территориальной целостности Азербайджана. 27 октября 2010 г. состоялась трехсторонняя встреча президентов России, Армении и Азербайджана в Астрахани. Состоявшаяся трехсторонняя встреча – седьмая по счету и третья в 2010 г. [4].

Астрахань выполнила гуманитарную миссию, достойно приняв Президента России Дмитрия Медведева, Азербайджана – Ильхама Алиева и Армении – Сержа Саргсяна. В этой трехсторонней встрече Россия в очередной раз выступила миротворцем на пути к урегулированию многолетнего карабахского конфликта. И именно от итогов астраханских переговоров зависело, насколько успешными будут дальнейшие попытки наладить сложные отношения между Азербайджаном и Арменией. Астрахань неспроста выбрали местом проведения столь масштабного по мировым меркам политического мероприятия. В регионе на протяжении многих веков дружно соседствуют более 150 национальностей, а армянская и азербайджанская диаспоры вносят большой вклад в развитие культурной и общественной жизни региона. Одним из мероприятий в ходе визита было торжественное открытие памятника Гейдару Алиеву – предыдущему азербайджанскому президенту, политическому деятелю, ставшему известным еще задолго до распада СССР. В Астрахани не так давно был открыт парк «Армения»: в рамках празднования 450-летия города здесь установили памятный знак Хачкар, который символизирует дружбу между Россией и Арменией.

В ходе переговоров стороны согласовали совместное заявление. Документ носит гуманитарный характер и имеет большое значение в процессе урегулирования конфликта с учетом различного рода сложностей, которые сегодня наблюдаются в отношениях между Арменией и Азербайджаном по вопросам Нагорного Карабаха. С этой целью президенты Азербайджана и Армении договорились в качестве первого шага безотлагательно провести обмен военнопленными и возвращение тел погибших при содействии сопредседателей Минской группы ОБСЕ и Международного комитета Красного Креста.

Безусловно, сам факт встречи армянского и азербайджанского президентов нельзя не приветствовать, лучше встречаться за столом переговоров, чем игнорировать друг друга. Подписанный документ носил абсолютно рабочий характер. Обращает на себя внимание и тот факт, что за астраханской встречей 7 и 11 ноября последовали новые заявления президента Азербайджана. Не успели стихнуть оптимистические заявления по поводу астраханских договоренностей между президентами Армении и Азербайджана, как процесс нагорно-карабахского урегулирования омрачился новым всплеском милитаристской риторики с обеих сторон. Сначала жесткие заявления сделал президент Азербайджана Ильхам Алиев. Выступая на траурной церемонии, посвященной прощанию с солдатами азербайджанской армии, погибшими в ходе столкновения на линии прекращения огня в нынешнем году, Алиев озвучил следующие тезисы: «Переговоры будут идти, пока у нас есть надежда на восстановление территориальной целостности этим путем... Если мы увидим, что это невозможно, тогда азербайджанское государство восстановит свою территориальную целостность, используя военный путь [9].

Но на сей раз Ереван не сдержался и отмалчиваться не стал. Министр обороны Республики Сейран Оганян в интервью армянскому телевидению заявил: «Вооруженные силы Армении, в особенности на арцахском участке, сделают все, чтобы в случае необходимости принудить к миру Азербайджан... Мы в состоянии защищать нашу страну, нашу родную землю» [9]. При этом Оганян провел анализ военно-политической конфигурации в конфликтном регионе. По его словам, Азербайджан наращивает количественные параметры своих вооруженных сил, но при этом уровень боеспособности, качественные показатели и морально-психологическая подготовка армянской армии выглядят сегодня более предпочтительно. Понятное дело, что министр не может выступать в роли беспристрастного независимого аналитика. И, скорее всего, его оптимизм потребовал бы некоторой корректировки со стороны внешних наблюдателей. Однако политический смысл его сигнала понятен: армянская сторона предпочитает держать «порох сухим» и на жесткие выпады готова ответить адекватно.

Получается парадокс. С одной стороны, в конце октября конфликтующие стороны сделали небольшой шаг на встречу друг другу, согласившись с необходимостью начать гуманитарное сотрудничество. С другой стороны, этот шаг спровоцировал новый виток информационного противостояния. Ведь заявление Алиева прозвучало после того, как Азербайджану были переданы тела погибших военнослужащих. В свою очередь, отповедь министра обороны Армении была спровоцирована риторикой главы азербайджанского государства. Выходит, что попытки выйти на компромисс снова срываются. И не какими-то внешними силами, а самими сторонами конфликта. Ведь теперь для того, чтобы наполнить реальным содержанием хотя бы скромные астраханские договоренности, нужно «переварить» новые отравляющие порции милитаристской риторики. Но чтобы процесс «переваривания» был более успешным, следует лучше понимать причины таких обострений.

Начнем с того, что воинственные заявления, которые время от времени звучат из уст азербайджанских и армянских политиков и военных, не объясняются только лишь эмоционально-психологическими особенностями двух государственных элит. Очень часто милитаризм используется как рациональный инструмент для решения той или иной задачи, как внутри страны, так и вне ее. Так, в 2009 г. волнообразный рост воинственных заявлений Ильхама Алиева объяснялся страхами Баку по поводу возможного успеха армяно-турецкой нормализации. Ведь если бы Протоколы, подписанные в октябре 2009 г. в Цюрихе, были ратифицированы парламентами Армении и Турции, армяно-турецкая сухопутная граница была бы открыта. К тому же Ереван получал бы дополнительное окно в мир, улучшение отношений с Анкарой и отдаление Азербайджана от своего главного союзника. Все это не входило в планы Баку, а потому Алиев и его команда сделали все, чтобы этому процессу помешать. Воевать они не собирались, но пытались накалить обстановку в целях давления на Армению и сдерживания миротворческих инициатив Турции.

За 2010 г. угроза новой войны в регионе Нагорного Карабаха стала более реальной, чем год или два назад. Угрозы военного решения конфликта участились, выросла снайперская активность на линии соприкосновения, увеличилось количество инцидентов с применением оружия. Упования некоторых представителей армянской стороны на опыт предшествующей войны и на реноме армянской армии вызывают все меньшее доверие за пределами Армении. И, самое главное, уроки той войны все меньше принимаются во внимание в самом Азербайджане.

С другой стороны, военный перевес Азербайджана пока не носит решающего характера, хотя и является существенным. Для Азербайджана сейчас существует два основных вопроса, препятствующих попытке силового решения конфликта. Во-первых, сможет ли азербайджанская армия за 5–7 дней решить основные военные задачи, т.е. обеспечить возвращение под свой контроль узловых для Нагорного Карабаха позиций или объектов. А воевать дольше никто в мире Азербайджану не даст, это показал августовский конфликт 2008 г. в Грузии. Пока что возможность блицкрига в Баку явно вызывает сомнения, хотя бы потому, что, как отмечалось выше, перевес азербайджанской армии не является решающим. И второй вопрос – примут ли возможные военные действия характер конфликта между Азербайджаном и Нагорным Карабахом или же превратятся в армяно-азербайджанскую войну по всему потенциальному фронту. В Баку надеются, что Ереван не вмешается в конфликт на территории собственно Нагорного Карабаха и прилегающих к нему районов. Собственно, на настоящий момент у Еревана, не признавшего независимость НКР и не намеренного, судя по всему, это делать, нет юридических оснований для такого вмешательства (в том случае, если военные действия будут идти на территории, являющейся международно признанной территорией Азербайджана). Но здесь Баку сам загнал себя в ловушку, вычеркнув из списка сторон конфликта сам Нагорный Карабах и сведя мирный процесс вокруг НКР к армяно-азербайджанскому диалогу. Сейчас для Азербайджана, напротив, было бы выгоднее вывести НКР за рамки армяно-азербайджанского диалога. В таком случае решение конфликта стало бы, по сути, внутренним делом Азербайджана. Опять же, если военные действия будут идти толь-

ко на территории НКР и Азербайджана, у России не будет юридических оснований для решительного вмешательства в конфликт. Другое дело, если в состоянии войны окажется Армения, которую с Россией связывают отношения в рамках ОДКБ. Другими словами, начало войны станет возможным в том случае, если Азербайджан будет уверен, что ни Армения, ни Россия в нее не вмешаются. В Азербайджане, кажется, есть иллюзия того, что Россия в любом случае не вмешается в конфликт, так как ее уравнивает турецкий фактор: якобы в случае вмешательства России в конфликт могла бы ввязаться Турция. Это иллюзия, у Турции еще меньше, чем у России, юридических оснований для вмешательства в потенциально возможный армяно-азербайджанский военный конфликт. Тем более что Турция не будет ради Азербайджана ставить под угрозу свои взаимовыгодные отношения с Россией и свой международный имидж, а в азербайджано-турецких отношениях в настоящее время отнюдь не все так безоблачно.

В парламенте Армении активно обсуждается вопрос о возможном признании НКР со стороны РА. Это связано с общим обострением ситуации вокруг карабахского конфликта и с возрастанием угрозы перехода конфликта в военную фазу. Армения, не признавая независимости НКР, не имеет никаких правовых оснований для вмешательства в потенциально возможный военный конфликт в том случае, если он будет идти только на территории НКР и окружающих ее азербайджанских районов. В этом плане признание Ереваном независимости НКР имело бы сдерживающий характер, гарантируя, по крайней мере, на какое-то время, невозобновление военных действий. С другой стороны, очевидно, что такое признание нанесет серьезнейший удар по мирному процессу. Тут надо задаться вопросом – а существует ли на самом деле этот мирный процесс или есть только его видимость? Является ли он продуктивным, способен ли он привести к взаимоприемлемому решению конфликта? Боюсь, что ответ будет отрицательным. В этом случае можно сделать вывод: признание Арменией независимости НКР не нанесет ущерб тому, чего на самом деле нет, а для НКР и Армении такое признание создаст определенную систему гарантий. Но, безусловно, такое признание создало бы Армении множество проблем на международной арене и достаточно дорого бы ей стоило. Поэтому, очевидно, такое признание сейчас не состоится. Хотя сейчас Армения, не признавая независимость НКР, не может ожидать никаких шагов по признанию Нагорного Карабаха хотя бы де факто своими союзниками. Более того, не идя на этот шаг, Армения не может в настоящее время ждать от своих союзников никаких шагов ни по поддержке Нагорного Карабаха, ни по поддержке своей позиции в армяно-азербайджанском переговорном процессе. По сути, получается, что Армения в настоящее время, не признавая независимость НКР, признает Нагорный Карабах частью Азербайджана.

Таким образом, по своему поведению государственные элиты Армении и Азербайджана напоминают республиканские власти СССР, которые ждали «ценных указаний» от Политбюро. В этом проявляется, к сожалению, недостаточная зрелость постсоветских республик, которые не готовы уступать сами, но теоретически готовы принять компромиссы из третьих рук. Но при всем желании эти третьи руки не могут гарантировать мир в Карабахе, если стороны не будут демонстрировать стремления к изменению ситуации. Пока же Азербайджан не хочет слышать ни о чем, кроме возвращения Карабаха в состав Республики, а Армения, в свою очередь, не допускает и мысли об утрате контроля над НКР и «поясом безопасности» вокруг него.

Армяно-азербайджанские противоречия существуют, как минимум, десятки лет, и на быстрое ее решение надеяться нет смысла. При ее решении следует полностью исключить силовые методы, которые, как было видно, ничего не решая, только обостряли конфликт. Сегодня следует предпринять меры, которые сделали бы неотвратимым достигнутое в мае 1994 г. соглашение между властями Азербайджана и НКР о прекращении огня. К сожалению, гарантией подобных соглашений сегодня является лишь «добрая воля» (или «усталость») сторон. В практическом плане должны быть выработаны меры по деэскалации конфликта – введением запрета на использование авиации, артиллерии, ракетных систем, бронетехники. Международный контроль над

этими видами оружия снизит опасность возобновления боевых действий, новых жертв и разрушений. Следует предусмотреть также прекращение блокады и других враждебных действий и эффективные гарантии по выполнению достигнутых договоренностей [5].

Что касается переговорного процесса как способа эффективного управления конфликтом в Нагорном Карабахе, то очевидным является необходимость учета уроков прошлого, и если до сих пор на каждом этапе в усложненном виде воспроизводилось конфликтообразующие факторы, то сегодня требуются нестандартные решения, способные постепенно нейтрализовать взрывоопасные компоненты проблемы.

Исходя из этого, можно согласиться с весьма аргументированными требованиями карабахской и армянской стороны признать Нагорный Карабах полноценным участником переговоров. Для выхода из тени самому Нагорному Карабаху необходима более тщательная дипломатическая и идеологическая работа.

Библиографический список

1. *Акопян Татул*. Карабахский дневник «Зеленое и черное, или ни войны ни мира» / Т. Акопян. – Ереван : Антарес, 2010. – С. 363–370.
2. *Балаян Т. К.* Посредничество президентов Б.Н. Ельцина и Казахстана Н.А. Назарбаева в урегулировании карабахского конфликта / Т. К. Балаян // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века : мат-лы V науч.-практич. конф. молодых ученых (18 апреля 2002 г.). – М. : ДА МИД России, 2002. – С. 64–65.
3. *Востриков С. В.* Карабахский кризис и политика России на Кавказе / С. В. Востриков // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 3.
4. *Горюжанин*. – 2010. – № 46 (1108). – С. 2.
5. *Кавказ без конфликтов и терроризма* : сб. мат-лов I международ. конф. – Ереван, 2007. – С. 97–139.
6. *Режим доступа*: www.demoscope.ru/weekly/app, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. *Режим доступа*: <http://1news.az/politics/20100617084129231.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. *Режим доступа*: www.inosmi.ru/world/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. *Режим доступа*: <http://analitika.at.ua/news/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. *Contested Borders in the Caucasus* / Ed. Bruno Coppieters. – VUB : University Press, 1996.

ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ПРОЦЕССЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА. ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.А. Касимова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. Данная статья посвящена трехсторонней встрече глав государств России, Азербайджана и Армении, которая проводилась 27 октября 2010 г. в г. Астрахани. Темой переговорного процесса являлась проблема Нагорного Карабаха. Главный вопрос дискуссии – статус Республики Нагорный Карабах в мировой политике, согласно основам международного права. Российская Федерация в сопредседательстве с Минской группой ОБСЕ и Международным Комитетом Красного Креста (МККК) приняла активное участие в решении данного вопроса. Президент РФ Д.А. Медведев по собственной инициативе организовал подобную встречу в седьмой раз. По итогам трехсторонних переговоров в Астрахани была подписана декларация, которая предусматривает обмен военнопленными и возвращение тел погибших солдат. Как показывает практика, смысл трехсторонних встреч заключается не в том, чтобы наметить прогресс, а вернуться к прежним переговорным позициям,